

Они наслаждались морским бризом, смакуя вино и закуски и бесцельно проводя этот вечер.

Незаметно бутылка белого вина опустела, Лин Чэнь причмокнул и пробормотал:

- Это все?

Хэ Цзиньчжао беспомощно вздохнул:

- Разве так пьют? Вино нужно пить медленно, я еще не допил свой бокал, а все остальное уже упало в твой желудок. Ты действительно не стесняешься.

- А зачем мне стесняться перед тобой? - С вызовом спросил в ответ Лин Чэнь. - Когда ты жил в моей квартире и пользовался моим скутером, ты тоже не стеснялся.

Он воткнул вилку в кусочек дыни с ветчиной. Сочетание таких разных продуктов, казалось бы, должно быть странным, неуместным, но сладость дыни слилась с соленостью ветчины, буквально танцуя на его языке.

- Первый повар, который придумал есть дыню с ветчиной, - настоящий гений, - сказал, жуя, Лин Чэнь. - Теперь я никогда не буду критиковать наших поваров за то, что они готовят лунные пряники с колбасой.

Он поднял руку и позвал официанта, чтобы тот принес еще одну бутылку вина. Официант подал ему винную карту, но она была исписана мелким шрифтом на английском, и Лин Чэнь ничего не понял. В конце концов он просто указал пальцем на первую же позицию:

- Вот это.

Когда официант ушел, Хэ Цзиньчжао усмехнулся:

- Чжансянсы.

- Что такое Чжансянсы?

- Вино, которое ты заказал, - Совиньон Блан, в переводе на китайский Чжансянсы. Это летнее вино с высокой кислотностью и освежающим вкусом, - с улыбкой сказал Хэ Цзиньчжао. - Оно идеально подходит для молодых пар на свидании.

Лин Чэнь даже бровью не повел:

- Жаль, за этим столом нет молодых пар.

Когда принесли Чжансянсы, Лин Чэнь без колебаний налил себе полбокала, а затем налил и Хэ Цзиньчжао.

Хэ Цзиньчжао научился у Великого шамана небольшому трюку, позволяющему наслаждаться едой: он мог вытягивать вкус из еды, сжимать его в маленький шарик и класть в рот, чтобы попробовать. Обычно он так сжимал кофе, а сегодня вечером сжал вино.

Лин Чэнь лениво откинулся на спинку стула и наблюдал, как Хэ Цзиньчжао подносит к губам сияющий шарик, слегка прикусывает его, и шарик исчезает во рту мужчины. Лин Чэнь вдруг почувствовал, что у него пересохло во рту, он отвел взгляд, поднял стоящий перед ним бокал и сделал большой глоток.

Вкус тоски пропитал его губы и обволок кончик языка.

- Кисло, - поморщился Лин Чэнь. - Почему это вино такое кислое?

- Только что ты смеялся надо мной за то, что я пью сладкую воду, а теперь, когда пьешь другое вино, тебе оно кажется кислым, - поддразнил его Хэ Цзиньчжао. - Возможно, для влюбленных это и есть вкус любви.

Посетители ресторанчика приходили и уходили. К счастью, столик Лин Чэня и Хэ Цзиньчжао был спрятан за рядами зеленых растений и не бросался в глаза, поэтому никто не заметил, что Лин Чэнь все время бормотал что-то себе под нос.

Хэ Цзиньчжао подумал, что Лин Чэнь, возможно, пьян. Хотя его взгляд был ясным, а лицо не покраснело, молодой человек явно стал больше говорить и даже сам заговорил о прошлом, когда порвал с родителями.

Хэ Цзиньчжао молчал, выполняя роль добросовестного слушателя, и только когда Лин Чэнь снова собрался налить себе вина, вмешался, чтобы не дать ему напиться до бесчувствия.

- Пей поменьше, - Хэ Цзиньчжао напомнил ему: - Сегодня ночью у нас секретная операция.

Лин Чэнь невнятно промычал в ответ, встал, собираясь в туалет, но едва поднялся, как его несколько раз качнуло.

Он поспешно уперся руками о край стола, чтобы удержать равновесие, и с досадой пробормотал:

- Стоит на мгновение отвлечься, и уже перебрал...

- Давай лучше расплатимся, - предложил Хэ Цзиньчжао, видя его состояние. - Пойдем

подышим морским воздухом, проветримся.

Лин Чэнь с радостью согласился.

Сейчас в ресторанчике было самое оживленное время, и два официанта в заведении суетились, не успевая ни за чем уследить.

Лин Чэнь оглядел ресторан и заметил, что один из официантов ведет трех новых гостей к столику рядом с ними.

Этот столик был тем самым любимым местом постоянного клиента Хэ Цзиньчжао, но, к сожалению, сегодня, когда они пришли, он был уже забронирован. Хэ Цзиньчжао невольно посмотрел на гостей, зарезервировавших этот столик.

Они были очень молоды, примерно семнадцати-восемнадцати лет, не старше двадцати. Все были одеты по-юношески, на их лицах смешались восторг и растерянность - судя по всему, эти ребята впервые оказались в таком месте.

Когда все уселись, они принялись толкать меню друг к другу, ничего в нем не понимая.

- Как дорого, - прошептала своим друзьям одна из девушек с хвостиком. - И все это алкоголь, а еды вообще нет.

- Это бар-ресторан, конечно же, сюда приходят пить, - сказал единственный в их компании парень. - Это вы же сказали, что хотите побывать в том же месте, что и ваш кумир, я только поэтому и привел вас сюда.

- Не зря мой муж часто сюда заходит, у него отличный вкус! Как классно! - Другая девушка с короткими волосами еще не успела выпить, а уже слегка опьянела. - Заказывайте, что хотите, только не забудьте заказать его любимую закуску! А я пока сфоткаю.

Девушка с короткими волосами открыла свой рюкзак и стала доставать из него кучу вещей.

На маленьком столике выстроились в длинный ряд шесть чибби-игрушек, каждая в своем наряде.

Кроме того, она достала плюшевый чехол в форме льва, в который была вставлена красивая карточка, и поставила его на центральное место среди игрушек.

Лин Чэнь хоть и был немного пьян, но не настолько, чтобы не видеть, что происходит рядом.

Он сразу узнал фото на карточке - этот человек сидел напротив него!

Какое совпадение. Оказалось, что фанаты Хэ Цзиньчжао пришли в тот же ресторан, что и их кумир. Они не только сделали заказ, но и принесли с собой игрушки и карточки.

Лин Чэнь посмотрел на Хэ Цзиньчжао и одними губами насмешливо произнес:

- Великий киноимператор, ты действительно популярен~

Но, что странно, выражение лица Хэ Цзиньчжао было очень серьезным.

Мужчина слегка нахмурился, смотря на троих фанатов за соседним столиком, и прислушался к их разговору.

Увидев это, Лин Чэнь заметил, что атмосфера была неправильной, и спросил его, в чем дело.

- Сяо Лин, кроме тебя, я никому не рассказывал об этом ресторане, - тихо сказал Хэ Цзиньчжао. - Откуда эти трое узнали о нем? И откуда они знают, где я люблю сидеть и что заказываю?

Лин Чэнь:

- ...

Он мгновенно сообразил:

- Это фанаты-сталкеры?

Хэ Цзиньчжао выглядел серьезно, он покачал головой:

- Пока нельзя сказать наверняка. В любом случае, мне очень не нравится, что они лезут в мою личную жизнь.

Из-за появления этих троих у Хэ Цзиньчжао исчезло все удовольствие от вечера, и настроение испортилось.

Как раз в этот момент официант принес Лин Чэню счет, и, расплатившись, Лин Чэнь ушел вместе с Хэ Цзиньчжао.

Перед уходом Лин Чэнь обернулся и посмотрел на троих фанатов, сидящих у окна.

Лин Чэнь не сомневался в их любви к Хэ Цзиньчжао: они проделали долгий путь до побережья, зашли в этот неизвестный ресторанчик, принесли с собой игрушки и карточки с изображением Хэ Цзиньчжао, сели на место, где когда-то сидел Хэ Цзиньчжао... Они думали, что, проникнув в личную жизнь кумира, станут к нему ближе. Но они не знали, что их кумир сидит рядом с ними и испытывает глубочайшее отвращение к их бесцеремонному поведению.

***

Лин Чэнь и Хэ Цзиньчжао вышли из ресторана и бок о бок пошли вдоль берега. Они шли против толпы, без определенного направления, изредка останавливаясь, чтобы посмотреть на придорожные лавки с изделиями ручной работы.

Ночь была черна, как тушь, на небе висел серп луны, волны разбивались о скалы.

Над берегом кружили чайки, и если у кого-то из туристов в руках оказывалась закуска, они, выбрав подходящий момент, стремительно пикировали вниз и умело их грабили, настоящие бандиты.

Ночной ветер доносил ругательства туристов в адрес этих бандитов. Здесь смешивались диалекты разных регионов, люди то ругались, то смеялись - атмосфера была полна жизни.

В окружении ночной тьмы волнение Лин Чэня постепенно рассеялось.

Хэ Цзиньчжао спросил его:

- Ты уже протрезвел?

Лин Чэнь в ответ спросил:

- А ты уже успокоился?

Хэ Цзиньчжао на мгновение замер, затем беспомощно ответил:

- Когда я вообще злился?

- И ты говоришь, что не злился?

Лин Чэнь внезапно протянул палец и ткнул им в лоб Хэ Цзиньчжао. Оба они прекрасно понимали, что он не может прикоснуться к нему, но Лин Чэнь все же протянул руку, и кончик его пальца легко коснулся лба Хэ Цзиньчжао. Теплый палец соприкоснулся с холодным духом, словно птица, врезающаяся в облако.

- Только что в ресторане у тебя брови сошлись на переносице. Разве луна сегодня не красивая? Это всего лишь несколько тайных поклонников, не стоит об этом беспокоиться.

Хэ Цзиньчжао инстинктивно поднял руку, чтобы взять руку Лин Чэня, но она лишь легко прошла сквозь него.

- Ты прав, - Хэ Цзиньчжао посмотрел на молодого человека перед собой и тихо сказал: - Луна прекрасна. Действительно не стоит обращать внимания на остальное.

Чистый и ясный лунный свет падал на них обоих, но на песке была только одна тень.

Лин Чэнь посмотрел на свою тень, подумал, присел на корточки, намочил песок морской водой и слепил уродливого песочного человечка.

Затем он подобрал ракушки и прикрепил их к песочному человечку вместо глаз, рта и носа.

- Почему ты вдруг стал таким ребячливым? - Поддразнил его Хэ Цзиньчжао. - У тебя не очень-то получается, этот человечек получился слишком абстрактным.

- В смысле «абстрактным»? У тебя что, две дырки под бровями для дыхания? - Лин Чэнь нанес еще один слой песка на свое творение и решительно возразил: - Очень даже похоже! Это явно ты!

- ... Я? - Хэ Цзиньчжао пристально осмотрел его, но так и не обнаружил ни малейшего сходства с этим уродливым песчаным человечком.

- Я не умею шить игрушки, но могу сделать тебя из песка, - Лин Чэнь присел рядом с песчаным человечком, поднял глаза на стоящего перед ним мужчину и улыбнулся: - Смотри! Хэ Цзиньчжао, теперь у тебя тоже есть тень.

Хэ Цзиньчжао потерял дар речи.

В лунном свете Лин Чэнь сидел рядом с песочной фигурой, а Хэ Цзиньчжао стоял рядом с ними. Лунный свет отбрасывал на песок две отчетливые тени.

В этот момент сердце Хэ Цзиньчжао, уже давно переставшее биться, внезапно слегка дрогнуло.

Он инстинктивно посмотрел на Лин Чэня, но увидел, что тот закрыл глаза, раскрыл объятия и беззаботно обнимал морской бриз.

От молодого человека еще исходил слабый запах вина, его щеки и кончики ушей слегка покраснели. Это был еще не выветрившийся алкоголь, бурлящий в его крови.

Хэ Цзиньчжао подумал, что, оказывается, сегодня вечером опьянел не только Лин Чэнь, но и он сам.

***

Они еще долго наслаждались морским бризом и не покидали берег до тех пор, пока Лин Чэнь окончательно не протрезвел, а время не перевалило за полночь.

В комплексе почти никого не было. Они, избегая людей, незаметно пробрались к элитному дому, в котором жил Хэ Цзиньчжао.

Во всем приморском курортном комплексе подобных элитных квартир было немного, а их владельцы были либо богатыми, либо влиятельными: звезды, бизнесмены, политики... Статус каждого из них заставлял обычных людей восклицать от удивления.

Конечно, охрана в таких домах была соответствующая: чтобы просто попасть в комплекс, нужно пройти несколько контрольно-пропускных пунктов, а чтобы подняться на лифте, нужно было просканировать лица.

Однако все эти электронные устройства были бесполезны перед способностями Хэ Цзиньчжао.

Пользуясь темнотой ночи, Хэ Цзиньчжао руководил Лин Чэнем, и тот проник в комплекс. Все прошло гладко.

Неожиданно, когда Лин Чэнь открыл последнюю дверь и вошел в здание, он увидел, что у лифта кто-то есть!

Это была женщина лет сорока с небольшим, одетая просто и непритязательно. Она держала на поводке пухлого корги, и, увидев входящего Лин Чэня, с некоторой настороженностью посмотрела на него.

Для конспирации Лин Чэнь заранее надел маску и кепку, оставив открытыми только глаза. В позднюю ночь, одетый таким образом, в глазах посторонних он действительно выглядел подозрительно.

Хэ Цзиньчжао тоже не ожидал, что в такое позднее время они встретят кого-то в подъезде.

Из-за этой неожиданной ситуации Лин Чэнь растерялся, но притворился спокойным, остановился в нескольких шагах от собаки, опустил козырек кепки и старался не встречаться

взглядом с той женщиной.

Как раз в этот момент подъехал лифт, и в него вошли двое людей, собака и призрак.

Чтобы лифт доехал до нужного этажа, нужно было просканировать лицо. Женщина с трудом подняла собаку и поднесла ее к камере. Система пискнула и показала «8 этаж» - оказалось, что владелец квартиры использовал идентификацию не по лицу, а по собачьей морде.

Если бы в лифте не было этой женщины, у Хэ Цзиньчжао нашлось бы множество способов заставить лифт сразу же тронуться. Но в ее присутствии Лин Чэнь был вынужден играть свою роль до конца: он неохотно снял кепку и маску и уставился в камеру.

Хэ Цзиньчжао отправил сигнал, и на экране сразу же высветилось «15 этаж».

В этом элитном жилом доме было всего пятнадцать этажей, и квартира Хэ Цзиньчжао находилась на последнем, откуда открывался прекрасный вид.

Лин Чэнь закончил сканирование лица и уже собирался надеть кепку и маску, когда краем глаза заметил, что женщина пристально смотрит на него.

Ее взгляд был слишком выразительным, и Лин Чэнь не мог сделать вид, что не замечает его.

Лин Чэнь холодно спросил:

- Вам что-то нужно?

- Молодой человек, я вас что-то раньше не видела, - женщина посмотрела на экран в лифте. - Я помню, ведь на пятнадцатом этаже живет господин Хэ?

В конце концов, они все жильцы одного дома, и всем известно, на каком этаже живет звезда.

Лин Чэнь кивнул и ответил без заминки:

- Я помощник господина Хэ. Он попросил меня забрать костюм, который понадобится ему завтра для съемок рекламы.

- А, ты его помощник? - Женщина искренне удивилась. - Ты такой симпатичный, я думала, что ты тоже артист из их агентства.

- Вы слишком любезны, - ответил Лин Чэнь, надев маску.

К счастью, лифт ехал быстро, и в мгновение ока остановился на восьмом этаже. Женщина вышла из лифта, ведя за собой собаку, но, уходя, не удержалась и оглянулась на Лин Чэня, оставшегося внутри. В ее взгляде сквозили подозрение и недоумение.

Как только двери лифта снова закрылись, прямая спина Лин Чэня мгновенно обмякла. За эту короткую минуту на его спине выступил тонкий слой пота.

Он прислонился к стене лифта и тихо спросил:

- Я же не прокололся? Она ничего не заподозрила?

Хэ Цзиньчжао тоже немного нервничал:

- Наверное, нет... По-моему, на восьмом этаже живет торговец чаем, а эта женщина, скорее всего, его жена. Я видел ее раньше пару раз, и она не производит впечатления человека, который любит совать нос в чужие дела.

- Будем надеяться, что так и есть, - вздохнул Лин Чэнь. - Я действительно боюсь, что она вызовет охрану и меня заберут.

Хэ Цзиньчжао мог исправить записи с камер наблюдения, но не мог изменить человеческую память. Если эта женщина была слишком бдительной, Лин Чэнь действительно рисковал.

Ладно, лучше покончить с этим побыстрее.

Лифт наконец остановился на пятнадцатом этаже, и Лин Чэнь вышел. Прямо напротив находилась входная дверь квартиры Хэ Цзиньчжао.

Эти роскошные апартаменты имели просторную планировку и к ним вел один лифт, что обеспечивало высочайшую степень уединения. Хэ Цзиньчжао использовал эту квартиру как место для отдыха и обставил ее по своему вкусу, словно дракон, устраивающий свое логово.

Как только Лин Чэнь переступил порог, над головой автоматически включились датчики движения, на потолке один за другим зажглись светильники. В то же время шторы перед панорамными окнами гостиной раздвинулись в стороны, открыв вид на бескрайнее море. Они словно стояли на вершине облаков, глядя сверху вниз на океан.

Взгляд упал на книжные шкафы от пола до потолка, скульптуры в углах, картины на стенах, ковры и мебель, отличающиеся лаконичной красотой... Все предметы интерьера были изысканными и роскошными.

Хотя Лин Чэнь заранее подготовился к этому, когда он действительно оказался здесь, в его

душе все же возникло сильное ощущение нереальности - он повернулся к Хэ Цзиньчжао и даже заподозрил, что их общение за последний месяц было всего лишь сном.

«Дом» - самое личное пространство человека.

Лин Чэнь никогда не считал общежитие «домом», как и квартиру своих родителей и младшего брата. С детства его единственной мечтой было купить квартиру и обзавестись собственным «домом». Лин Чэнь и подумать не мог, что, не успев обзавестись собственным домом, он первым делом окажется в доме Хэ Цзиньчжао. Ему очень хотелось что-то сказать, но он чувствовал, что никакие слова не смогут передать его нынешние ощущения.

Хэ Цзиньчжао не заметил ошеломления на лице Лин Чэня. Он с большим энтузиазмом повел Лин Чэня по дому, рассказывая ему о каждой мелочи.

Акварельные картины на стенах были нарисованы учениками школы «Надежда», которую он спонсировал, ковры он привез из путешествия по Центральной Азии, диван был спроектирован известным мастером, в книжном шкафу стояли редкие издания, которые он постепенно собирал, и в некоторых даже сохранились его пометки.

Поскольку Хэ Цзиньчжао жил один, в этой квартире была только одна спальня, а все остальные комнаты были переоборудованы в кабинет, тренажерный зал, кинозал и даже просторный репетиционный зал со звукоизоляцией и зеркалами во всю стену, чтобы можно было отрабатывать мимику и движения.

Лин Чэнь, стоя в пустом и светлом репетиционном зале, не удержался и с кислой миной сказал:

- Великий киноимператор, заставляя тебя так долго жить в моей крошечной квартире в общежитии, я действительно обидел тебя.

- На самом деле, я очень неприхотлив, - ответил Хэ Цзиньчжао. - Могу жить и в огромном доме, и в крошечной комнате. Если когда-нибудь ты уволишься и тебе негде будет жить, просто найди мне термос, и я смогу там жить. Если захочешь меня найти, потри его и позови: «Сяо Чжао, Сяо Чжао, ты здесь?», я услышу тебя, вылезу из термоса и скажу: «Я здесь».

Лин Чэнь рассмеялся:

- Разве не ты должен вылезти из термоса и исполнить три моих желания?

- Можно, - без колебаний ответил Хэ Цзиньчжао. - Заранее придумай три желания, а я потом поочередно их исполню.

Они вернулись в гостиную, которая, по словам агента Чэнь Гэ, была местом происшествия.

Квартиру уже убрали, пол был безупречно чист, не было видно даже следов от обуви.

Хэ Цзиньчжао умер слишком внезапно, на журнальном столике даже лежала недочитанная книга. Мужчина с ностальгией погладил название на обложке, не зная, будет ли у него еще возможность дочитать ее до конца.

- Теперь, когда мы вернулись на место происшествия, какие у тебя впечатления? - Спросил Лин Чэнь. - Появились какие-нибудь воспоминания?

Полупрозрачная фигура Хэ Цзиньчжао проплыла вдоль дивана, сначала слева направо, потом справа налево, и, наконец, он решительно произнес:

- Нет.

Лин Чэнь указал на ковер:

- Может, тебе прилечь? Чэнь Гэ говорил, что ты лежал рядом с диваном, так что просто приляг сюда и представь себе эту сцену. Ты же актер, тебе и в жизни приходится вживаться в роль. Сейчас просто представь себя на месте себя и пофантазируй, что бы ты сделал, если бы через секунду умер?

Хэ Цзиньчжао не знал, смеяться ему или плакать, но, не желая расстраивать Лин Чэня, послушно улегся на ковер, закрыл глаза и стал представлять приближение смерти.

Через три минуты.

Хэ Цзиньчжао:

- Я что-то чувствую.

Лин Чэнь с нетерпением спросил:

- Что именно?

Хэ Цзиньчжао:

- Хочется спать.

Лин Чэнь:

- .....

Хэ Цзиньчжао невинно открыл глаза и уставился на сидящего на диване Лин Чэня:

- Этот ковер действительно очень мягкий, может, тебе тоже полежать?

Лин Чэнь хмыкнул:

- Похоже, ты действительно заслуживаешь взбучки. Может, попробовать разок?

Хэ Цзиньчжао невинно ответил:

- Великий шаман сказал, что не все души, возвращаясь на место смерти, все вспоминают.

Лин Чэнь почувствовал себя маленьким евнухом при императоре: император явно уже скончался, а он все еще искренне заботится о том, чтобы разделить с ним его заботы. Ведь врачи сказали, что император умер от остановки сердца, так зачем ему зря переживать? Просто ищет себе лишние проблемы.

Ладно, пусть будет так, как будто он сопровождает императора в летний дворец. Солнце, пляж, кокосы... Эта поездка на море не была напрасной.

Лин Чэнь больше не обращал внимания на Хэ Цзиньчжао, встал и прошелся по гостиной, осматриваясь. Вдруг он заметил, что за скульптурой в углу гостиной, похоже, была незаметная потайная дверь. У этой двери не было ручки, а ее рама идеально вписывалась в интерьер, если бы он не смотрел пристально на заднюю стену, то вообще бы ее не заметил.

Из любопытства он толкнул ее, и потайная дверь с щелчком открылась.

К его удивлению, за дверью оказалась небольшая кладовая, размером примерно со шкаф для одежды. На стенах висели полки, на которых лежали различные предметы первой необходимости: фонарики, противогазы, лекарства, альпинистские веревки, сухие пайки, вода, палатка...

Лин Чэнь был потрясен:

- Как у тебя здесь оказалась кладовая?

Хэ Цзиньчжао к этому моменту уже поднялся с ковра, с важным видом подплыл к Лин Чэню и гордо заявил:

- Это моя комната от зомби. Если когда-нибудь начнется нашествие зомби, я смогу спрятаться здесь и буду в безопасности.

- Нашествие зомби? - Недоуменно спросил Лин Чэнь. - У тебя что, бред или горячка?

- Сяо Лин, это называется предусмотрительность, - с невинным видом ответил Хэ Цзиньчжао. - Раз я смог превратиться в призрак, кто сказал, что зомби не могут существовать?

Лин Чэнь считал, что тот несет чушь, но, к сожалению, не мог ничего возразить.

В этот момент Хэ Цзиньчжао вдруг нахмурился. Он быстро перевел взгляд на входную дверь, в его глазах отразилась настороженность.

- Кто-то идет.

Лин Чэнь растерялся:

- Ты уверен?

Хэ Цзиньчжао кивнул:

- Трое. Я вижу их на камерах, они сейчас в лифте, и лифт направляется на пятнадцатый этаж. И... Все трое одеты в форму охранников и держат пропуски.

Как получилось, что посреди ночи к Хэ Цзиньчжао вдруг пришли охранники, да еще и трое?!

В мгновение ока Лин Чэнь вспомнил о той женщине, которую встретил в лифте.

Тьфу, почему плохие предсказания всегда сбываются?! Лин Чэнь подумал, что, наверное, выдал себя, и женщина, чем больше размышляла, тем больше беспокоилась, поэтому и вызвала охрану, чтобы проверить.

Если он останется здесь, его личность обязательно раскроется.

Не раздумывая, Лин Чэнь тут же открыл потайную дверь кладовой и спрятался в ней. Хэ Цзиньчжао последовал за ним и вместе с Лин Чэнем залез в тесную кладовую.

Перед тем как войти, Хэ Цзиньчжао махнул рукой и выключил свет. Вся квартира погрузилась в темноту.

Кладовая была тесной и душной, а в полной темноте все ощущения кратно обострились. Здесь не было вентиляции, спина Лин Чэня прижалась к полкам, горячий пот стекал со лба по шее за воротник.

От пота кожа слегка зудела, и он пошевелился, пытаясь избавиться от этого ощущения.

- Не шевелись, - прошептал Хэ Цзиньчжао ему на ухо. - Будь осторожен, чтобы тебя не обнаружили.

У него не было ни температуры, ни дыхания, но в этот момент Лин Чэнь словно почувствовал дыхание мужчины, обдающее его мочку уха.

Опьянение, которое развеял морской бриз, казалось, снова закипело в его крови.

В следующую секунду в лифтовом холле раздался звуковой сигнал, двери лифта плавно раздвинулись в стороны, и свет из лифта устремился в темную прихожую. В таких элитных апартаментах были персональные управляющие, у которых были ключ-карты с высоким уровнем доступа, позволяющие войти в любую квартиру.

Трое охранников с фонариками в руках вошли внутрь. Ослепительный свет скользнул по стенам, и спрятавшийся в кладовой Лин Чэнь тут же затаил дыхание.

- Пока не включайте свет, давайте сначала осмотримся, - сказал первый охранник, и его голос оказался неожиданно молодым.

В гостиной слышались беспорядочные шаги.

Находясь за дверью, Лин Чэнь не мог видеть, что они делают, а мог только слушать их шаги, чтобы определить, где они находятся.

Трое охранников осмотрели все комнаты и, убедившись, что никого нет, снова собрались в гостиной.

- Уверены, что никого нет? - Спросил первый охранник, и в его голосе слышалась какая-то странная нотка. - Если наткнемся на кумира, нас прикончат.

В кладовой Лин Чэнь и Хэ Цзиньчжао одновременно переглянулись и увидели в глазах друг друга одинаковое потрясение.

«Кумир»? «Прикончат»? С каких это пор охрана так выражается?

В следующую секунду заговорил второй охранник. Послышался голос молодой девушки!

- Эй, не будьте такими осторожными, управляющий сказал, что Хэ Цзиньчжао не возвращался уже целый месяц, нас точно не застукают!

Третий охранник тоже заговорил, и это оказалась еще одна молодая девушка! Причем ее голос и интонация были до боли знакомы.

- Смотрите, что я нашла в спальне моего мужа, ааааа, это его рубашка, и еще полотенце, которым он пользовался!

- .....

В кладовой Лин Чэнь поднял глаза на полупрозрачную фигуру перед собой, слегка приподнял брови и повторил одними губами:

- Муж?

Хэ Цзиньчжао подумал, что не так он представлял себе сцену, когда Лин Чэнь называет его «мужем»...

Ладно.

Теперь они знали, кто эти люди снаружи - это точно не охранники, а те три фаната, с которыми они столкнулись в ресторане.

Хэ Цзиньчжао сначала думал, что самое дерзкое, на что они способны, - это проследить за ним до ресторана, чтобы сделать фото, но кто бы мог подумать, что эти трое доберутся до его дома.

<http://bllate.org/book/14930/1607038>